

Андрей Малыгин

Обыкновенный
индийский чай,
или
Странный
побочный эффект

Андрей Борисович Малыгин

Обыкновенный индийский чай, или Странный побочный эффект

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9475106

*Обыкновенный индийский чай, или Странный побочный эффект:
повесть, рассказы / А. Б. Малыгин; Грифон; Москва; 2019
ISBN 978-5-98862-446-2*

Аннотация

Малыгин Андрей Борисович известен как автор романов «Зеркало, или Снова Воланд» и «Гонзаго». Первый роман впервые был опубликован издательством «Лад» в 2001 году и рассказывает о новых похождениях князя тьмы и его свиты в октябре 1987 года. В 2009 году в издательстве «ТЕРРА-книжный клуб» вышла дилогия: дополненный и переработанный роман «Зеркало, или Снова Воланд» и роман «Гонзаго», в котором рассказывается о похождениях новых персонажей из свиты главы могущественного ведомства Воланда. Две необычные пары – доктор Гонзаго с черным пуделем и бабка Ядвига Ольховская с котом Мамоном – посланцы от князя тьмы.

Вокруг них в течение 13-ти дней и развивается мистический сюжет романа.

Фантастика происходящих событий в произведениях Малыгина тесно вплетается в окружающую действительность, что придает им в глазах читателя подкупающую реалистичность.

Настоящее издание – это третья книга автора, написанная в том же стиле, что и первые два произведения, в которую вошла повесть «Обыкновенный индийский чай, или Станный побочный эффект» и три лирических рассказа, созданные в разное время. Все произведения публикуются впервые.

Содержание

От автора	5
Обыкновенный индийский чай, или Странный побочный эффект	8
Глава первая	9
Глава вторая	19
Глава третья	37
Глава четвертая	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Андрей Малыгин

Обыкновенный индийский чай, или Странный побочный эффект

От автора

*Отдаю долг памяти
моему земляку и замечательному человеку
кинорежиссеру Дербеневу Вадиму Клавдиевичу,
с которым мы совместно работали над
киносценарием к этому произведению*

Дорогие читатели! Повесть «Обыкновенный индийский чай, или Странный побочный эффект» окончена в 2011 году и публикуется впервые. В повести рассказывается о захватывающих приключениях молодого страстно увлеченного работой талантливого генетика Виталия Артемьева, неожиданно для себя сделавшего в домашних условиях сенса-

ционное открытие, и его школьного товарища, который при встрече подтолкнул одноклассника на смелый эксперимент. Что из этого вышло, вы узнаете, прочитав это небольшое интересное произведение. И согласитесь, разве могут увлекательные приключения обойтись без страстных чувственных порывов, красивых стихов и пылких признаний в любви, которые, вплетаясь в остросюжетную линию повести, органично дополняют и украшают ее. Итак, дорогой читатель, смелее. Смее заверить, что впереди вас ждут только положительные эмоции, которых нам в жизни часто не хватает.

Обыкновенный индийский чай, или Странный побочный эффект

*Случайность в жизни – часть движения,
Подарок ветреной судьбы,
Она – задумка провиденья,
А мы – случайности рабы...*

Автор

Глава первая

Поразительное сходство!

Па берегу Волги, недалеко от причала речного вокзала, где пришвартовался небольшой юркий катер, трое молодых мужчин энергично разгружали прибывший на катере груз: корзины со свежей рыбой. Рядом стояла автомашина-фургон, куда и грузили товар.

– Давайте, давайте, ребятки, поторапливаемся, – проговорил один из них. – Солнце шпарит уже вовсю. Время работает против нас. Давайте еще поднажмем, а не то землячки получат несвежий товар...

– Стараемся, Сергеич, нажимаем, – отреагировал второй молодой человек, энергично закидывая рыбу в фургон. – От такого нажима, бригадир, уже все тело изрядно плачет.

Мужчины перенесли остатки груза с катера на берег и быстро загрузили его в машину.

– Ну вот и ладненько, молодцом, – удовлетворенно проговорил Сергеич, вытирая тыльной стороной руки пот со лба. – На сегодня все. Отдыхаем! А в понедельник, мужики, к семи утра к стеклянному гастроному без опозданий. Там фуру с продуктами надо разгрузить. Понятно? А теперь получите за свои труды, – полез он в сумку и, достав оттуда деньги, отсчитал каждому по несколько купюр.

– Алеша... Виталик, держи... – протянул он поочередно

деньги коллегам. – Ну, все. До завтра, ребята.

– Спасибо, Сергеич. Пока, – ответили молодые люди и начали тут же прощаться.

– Виталик, тебя подвезти? – спросил Алексей товарища.

– Нет, Леша, не надо. Утро сегодня какое-то особенное.

Немного прогуляться хочу.

Мужчины пожали друг другу руки и разошлись.

Виталий взял легкую спортивную сумку и, отойдя от места разгрузки несколько десятков метров, остановился у воды. Здесь он разделся по пояс, умылся и полез в сумку за полотенцем, но, вынув полотенце, обнаружил в нем какой-то увесистый сверток в белой бумаге. Виталий с удивлением развернул бумагу. В ней оказался здоровенный лещ, весом не менее килограмма.

«Оп-па! Вот благодетели, – усмехнувшись, покачал он головой. – И кто же его подсунул? Лешка... или Сергеич? А, может, сговорились?.. – Виталий понюхал рыбу. – Свежачок!»

Метрах в десяти от него на берегу внимательно следил за поплавком рыболов. Виталий подошел к нему. Рыбаком оказался пожилой мужчина в соломенной шляпе и очках.

– Здравствуйте, отец! Ну как, поклевывает?

– И вам долго здравствовать! – приветливо кивнул в ответ мужчина. – Да мелочь, сынок, все дербанит, крупная пока не подошла, – с сожалением ответил рыбачок.

– Думаю, вы ошибаетесь, отец, – подошел к нему вплот-

ную Артемьев, – нате, держите, – протянул он мужчине рыбу. – Я уже свое наловил.

Тот с удивлением уставился на рыбину.

– А ты... на что, сынок, ловил-то? На червя или опарыша?

– Да я... вот... руками, отец. Так надежней, – проговорил

Виталий, направляясь к вещам.

– Руками? – еще больше удивился рыбак. – Ну и ручки у тебя... золотые! – пробормотал он, придирчиво обнюхивая рыбину. – И на том спасибо, сынок. Этому экземпляру моя Пульхерия будет рада, – довольный, проговорил он вслед Виталию.

Вернувшись к вещам, Виталий вымыл руки, вытерся насухо полотенцем и, переодевшись в белую футболку с портретом Джона Леннона на груди и синие джинсы, покинул берег реки. По длинной и крутой лестнице волжского берега он легко поднялся наверх и быстрой походкой по живописному бульвару стал удаляться от набережной реки.

На улице было замечательно! Солнце ослепительными зайчиками прыгало по окнам домов и стеклам проносившихся мимо автомашин, весело чирикали воробьи, и важно разгуливали толстые голуби.

Проходя мимо цветочного магазина, Виталий бросил взгляд на большие стеклянные окна и замер... Солнце, заливая окрестности ярким светом, не обошло своим вниманием и этот небольшой пестрый островок живой красоты, отчего внутреннее убранство магазина было видно, как на

ладони. Внимание Виталия привлекли две симпатичные девушки, которые работали там. Девушки что-то оживленно обсуждали. Лицо одной из них показалось Виталию удивительно знакомым, и он тут же напряг свою память, чтобы вспомнить, а где ее раньше мог видеть?

В памяти всплыли обрывки его недавнего сна, когда он с корзиной в руках бродил по лесу и собирал грибы и вдруг впереди на тропинке увидел стройную девушку с букетом лесных цветов. Она шла навстречу и так замечательно улыбалась, словно были они старые знакомые. Артемьев даже растерялся и, заглядевшись на нее, запнулся о корень дерева и чуть не упал. А когда поднял глаза, девушки рядом не оказалось. Хотя это было лишь обрывком сна, но ту яркую встречу с улыбающейся незнакомкой он запомнил до мельчайших подробностей и даже неоднократно ее потом вспоминал.

И вот сейчас он увидел через стекло цветочного магазина эту красавицу снова, но уже не во сне, а наяву. Просто потрясающее совпадение! И что бы это все могло означать?!

Позади него кто-то настойчиво сигналил. И только когда холодные капли воды упали ему на спину и заставили его прыгнуть вперед и оглянуться, он понял, что попал под

струю поливальной машины.

– Земляк, ну ты что застыл, как статуя на постаменте! Я тебе сигналю, сигналю, а ты и ухом не ведешь, – высунулся из окна водитель и, засмеявшись на Артемьева, покачал головой.

Отряхнувшись от воды, Артемьев с волнением открыл дверь цветочного магазина. Внутри магазина плавал аромат зелени и душистых цветов. Девушки прервали свое занятие и внимательно посмотрели на него.

– Добрый день, могу чем-нибудь вам помочь? – обратилась к нему с улыбкой черненькая девушка с короткой стрижкой.

– Спасибо, я еще не успел рассмотреть все, чем вы богаты. Дайте еще чуть времени, – ответил Виталий, а сам, скользя глазами по цветам, посмотрел на вторую девушку. Глаза их встретились. «Это точно она! – подумал он. – Именно эта девушка во сне шла по тропинке с букетом белых цветов! А что за цветы были у нее? Кажется, ромашки? Да, точно, белые лесные ромашки. Ромашек в продаже нет. Жаль. Тогда... надо попросить ее собрать букет из... белых роз и... подарить цветы ей!»

– Девушка, наберите, пожалуйста, букет из белых роз... и добавьте в него немного зелени для декора, – попросил он девушку, похожую на незнакомку из сна.

– С удовольствием. Белые розы! У вас хороший вкус! – мило улыбнулась она. – Скажите, а какое количество роз вы

хотите?

– А пять цветков будет достаточно? – спросил он, не спуская с нее восторженных глаз. Девушка нравилась ему все больше и больше.

– Я думаю, что вполне, – согласно кивнула она головой. – Пять – это вообще хорошая цифра для цветов.

«Точно, это она – самый лучший из всех находящихся здесь цветков», – глядя на девушку, с волнением думал Виталий.

– Света, ты не видела, куда я свои ножницы дела? – спросила подругу девушка с темными волосами. – Никак не могу их найти.

– Да вон они, Аллочка, за букетом спрятались, – протянула она подруге нужный предмет.

– Так вас Светланой зовут? – уточнил Артемьев.

– Именно так, – чуть порозовев, ответила девушка.

– Замечательное имя! Оно вам очень идет. А я – Виталий...

– Приятно познакомиться. Ну вот, товарищ Виталий, ваш букет готов, – протягивая цветы, улыбнулась девушка. – Ну как, вам нравится?

– Поразительное сходство! – взглянув на Светлану, непроизвольно вырвалось у Артемьева.

– У кого сходство, с кем? – не понимая, о чем идет речь, переспросила девушка.

– Не беспокойтесь, это я так, про себя, – ответил Вита-

лий. – Конечно, букет мне нравится. Отличный букет! И... к тому же он вам очень к лицу.

– Спасибо, вы очень щедры на комплименты, – смутилась Светлана.

В магазин буквально ворвались трое темпераментных южных парней.

– Девушка, дорогая, нам розы нужны. Много роз! – громко заговорил один из них, обращаясь к Аллочке.

– И сколько же нужно роз? – спросила Аллочка.

– Два букета по пятьдесят штук, – радостно ответил второй, пританцовывая лезгинку на месте. – Самых лучших, самых нежных, красавица, таких, как вы и... ваша подруга, – стрельнул он глазами в сторону Светланы, – и побыстрей. У нас праздник! У нас сегодня очень большой праздник!

– А розы какого цвета хотите? – улыбаясь, спросила Аллочка.

– Как какого цвета? – переспросил третий товарищ. – Конечно, красного, конечно, цвета любви, дорогая! – И оба молодых человека начали для ритма хлопать в ладоши, звуками подбадривая танцевавшего товарища.

Аллочка начала набирать розы, а Артемьев, расплатившись, глянул на свой букет, сравнил его с тем, что получался у Аллочки, и грустно вздохнул.

– Вот, возьмите визитку нашего магазина, – протянула ему визитную карточку Светлана. – Всегда рады помочь. Извините, Виталий, но мне надо идти помогать.

Попрощавшись, он быстро вышел из магазина и в заторможенном состоянии побрел куда глаза глядят, а мысли в его голове летали, как ураган:

«Странное совпадение! Неужели так бывает?! Девушка из недавнего сна. Неправдоподобно! А ты трус, гражданин Артемьев! Хотел подарить очаровательной незнакомке цветы, но в последний момент струсил. Трусость для мужчины – постыднейшее из чувств. Трус не играет в хоккей и не ухаживает за красивыми девушками. Оплотность надо в ближайшее время исправить».

А в это время в цветочном магазине Аллочка не без зависти говорила Светлане:

– Светочка, дорогая подруга, провалиться мне на месте, но я думаю, что приятный молодой человек по имени Виталий на тебя сильно запал. Как он тебя глазами поедал! И вообще он был крайне смущен и заторможен, а это бывает лишь в одном случае. Угадай в каком?

– Скажешь тоже! У тебя лишь одно на уме. Уверена, что тебе это показалось. Наверное, для своей девушки или жены этот Виталий цветы покупал. Вот и выбрал букет из белых роз.

– А я думаю, что он их тебе хотел подарить, да не решился. Шумная компания помешала, – возразила Аллочка. – Поверь, у меня интуиция! Разве ты не заметила, что у него нет обручального кольца? А парень-то ничего. И даже очень ничего. Вот увидишь, он еще появится здесь. Ну ладно, ты обе-

щала показать мне свой рисунок.

Светлана достала из-под прилавка лист картона размером раза в два больше листа писчей бумаги и передала подруге.

– Ой, Свет, неужели это ты сама?! Ну, ты, подруга, даешь! Вот так запросто взяла и нарисовала?

– Ну да, захотелось попробовать, взяла цветные мелки, которые называются пастелью. Это мой первый живописный блин.

– И как называется картина? – спросила Алла, рассматривая рисунок.

– Да ладно тебе, картина, – улыбнулась Светлана. – Скажешь тоже. Просто моя фантазия, вот и все.

– Не скажи, не скажи, я бы так ни за что не нафантазировала, если бы даже и захотела.

– «Цветочное облако» называется, – улыбнулась Светлана.

– «Цветочное облако?» Красиво звучит! Молодец, Светик! – отложив рисунок, обняла подругу Аллочка. – Никак от тебя не ожидала! Давай дальше твори. Может, в тебе талант художника проснулся.

В это время хлопнула входная дверь, появился очередной посетитель, и девушки тут же поспешили к нему.

Глава вторая

Неожиданный гость

Узкий солнечный луч, прокравшись в щель между плотными шторами, прыгнул на стену, медленно дополз до двери книжного шкафа, затем скользнул на корешки толстых книг, одна из которых называлась «ГЕНЕТИКА», а вторая «МОЛЕКУЛЯРНАЯ БИОЛОГИЯ», и на время застыл.

Дверь отворилась, и в комнату, словно легкий порыв морского ветра, ворвался Виталий Артемьев с букетом белых роз в руках. Захлопнув дверь, он остановился, задрал голову вверх и зажмурил глаза. По всему чувствовалось, что у молодого человека было приподнятое настроение.

– Све-та! Све-точка! – произнес он шепотом, словно обращался к кому-то невидимому. – Ваши бездонные зеленоватые глаза совершенно не дают мне покоя, они повсюду, они неотступно преследуют меня. Они дарят мне необычайную радость и в то же время заставляют страдать. Ах, если б вы только знали, как это тяжело! Как ни странно, но я, кажется, уже без них и жить не могу.

Виталий подошел, взял с подоконника трехлитровую банку, наполовину наполненную водой, поставил ее на середину стола и водрузил туда принесенный букет. Полюбовавшись цветами, он отчетливо вспомнил нежный профиль и отливающую золотом прядь волос девушки...

– Дорогая Светлана, разрешите пригласить вас на медленный танец, – торжественно произнес он, склонив голову. Получив невидимое согласие, он нежным аккуратным движением взял один из стульев за спинку и закружился с ним по свободной части комнаты, экспромтом сочиняя стихи и напевая их на мотив песни самой известной в мире ливерпульской четверки:

Каждый миг меня в тот мир опять уносят грезы,
Где живут красивые цветы,
С нетерпением готов преподнести ей розы,
Девушке небесной красоты.

Ах, Све-та! Све-та!

Непонятно почему, когда я рядом с нею,
Я и сам, признаюсь, удивлен:
Как неопытный юнец, бледнею и краснею,
Неужели снова я влюблен?

Ах, Све-та! Све-та!

Закончив петь, Виталий поставил стул на прежнее место, плюхнулся на диван и, откинув голову на спинку, зажмурил глаза. Затем сладко потянулся и, посерьезнев лицом, произнес:

– Да, мечтать, оно, конечно, не вредно, но пора и за дело приниматься, товарищ Артемьев. Время не ждет. Время, как

хищная, прожорливая саранча, неудержимо несется вперед.

За дверью раздался недовольный женский голос:

– Давай же, вставай! Опять утюг ни черта не работает! Сколько может это безобразие продолжаться?! При живом-то муже... электрике!.. Я, что ли, должна в утюге ковыряться? Или циркача Анзора об этом попросить? Иди сюда, изверг проклятый! Я тебе все равно спать не дам!

Молодой человек прислушался к разговору, но тут в коридоре хлопнула дверь, и женский голос пропал.

В задумчивом состоянии, нервно постукивая пальцами по столу, Виталий посидел немного, затем снял со спинки соседнего стула белый, весь в пятнах, застиранный халат и, облачившись в него, принялся колдовать над колбами и пробирками.

В комнате было большое количество всяких стеклянных колбочек, трубочек, банок, пробирок, пузырьков, бутылок и прочих предметов неизвестного назначения, которые делали ее очень похожей на некую лабораторию. Эти предметы почти полностью отвоевали себе место на столе, на вместительном подоконнике, на большей части поверхности холодильника, в нем самом и в некоторых других укромных местах.

Артемьев взял одну из стеклянных колб, прошел на кухню и налил в нее из крана воды. И только он направился назад, как в коридоре с полотенцем в руках появился помятого вида невзрачный мужичок, который заспанном голосом стал оправдываться:

– Нинок, дорогая! Что за чрезвычайная ситуация?! Сегодня же суббота, выходной! Ну, дай я еще с часок покемарю... а потом, справлюсь с этим противным утюгом... Найдем ноль и фазу... Никуда они не денутся... Вот увидишь, все будет в полном ажуре...

В коридоре появилась и сама Кузовкова, которая, увидев Артемьева, произнесла:

– Здравствуйте, Виталик! Вы слышите, что он лепечет!

– Здравсте, Нина Петровна, – поздоровался Виталий.

– Знаю я твои ноль и фазу, чертов алкоголик! – зазвенел женский голос. – За бутылкой сейчас полетел бы хоть на край света! Твоя фаза года полтора назад бесследно пропала, и думаю, что ее теперь днем с огнем не найти! А ноль твой убогий нечего и искать. Вчера ноль, сегодня ноль и завтра такая же баранка. Ох, предупреждала моя чуткая мама, чтобы я за тебя не вздумала выходить. Дура я непутевая, не послушала совета близкого человека!

– Нина Петровна, извините, спешу... – проговорил Артемьев и быстро прошел к себе.

Женщина всхлипнула:

– Знаю я твою сказочку про эти чертовы ноль и фазу. У меня аллергия на них!

– Нинок, золотая, ну что ты так возбуждаешься, как ток в проводах. Зачем так серьезно о пустяках толковать... – виноватым и заплетающимся языком начал оправдываться мужчина, но женщина его оборвала:

– О пустяках?! Ха-ха-ха! Вы слышали! И это называется пустяки?! Ладно, иди, дрыхни, изверг, но я тебе это обязательно припомню!

Хлопнула дверь, и в коридоре воцарилась тишина.

Артемьев вновь принялся за дела. Достав с подоконника пухлую тетрадь, он открыл ее и, вчитываясь в содержание, стал шариковой ручкой время от времени что-то зачеркивать и поправлять.

В коридоре раздался уверенный голос электрического звонка. Звонили во входную дверь их квартиры, но Артемьев сейчас никого не ждал, а потому и не пошел открывать.

Из соседней комнаты вышел пожилой мужчина в старом спортивном костюме и открыл входную дверь. На лестничной площадке стоял полноватый молодой человек.

– Здравствуйте, – поздоровался гость.

– Доброго здоровья, – ответил мужчина. – Вы к кому?

– Скажите, пожалуйста, а здесь живет Виталий Артемьев? – осведомился гость.

– Виталик? Ну как же, здесь. Вы к нему?

– Да мы с ним старые школьные друзья, – улыбнулся гость. – В школе в одном классе на соседних партах сидели. Но... давненько не виделись.

– А, понятно. Проходите. Школьная дружба – это хорошо. Вот его дверь, – указал мужчина, – он должен быть дома.

– Спасибо большое, – проходя в дверь, поблагодарил гость.

В дверь Артемьева громко и настойчиво постучали. После чего она плавно отворилась, и в дверном проеме показался улыбающийся полноватый молодой человек в очень хорошем костюме стального цвета, без галстука, в черной с расстегнутым воротом рубашке. Лицо вошедшего светилось хитровой улыбкой, а в левой руке он держал большой, с изображением Эйфелевой башни полиэтиленовый пакет.

– Товарищ Артемьев, Виталий Петрович? – спросил он, продолжая улыбаться. – Разрешите ворваться в вашу скромную холостяцкую обитель?

Хозяин комнаты уставился на гостя, не узнавая его, а тот, видя возникшее замешательство, продолжил:

– Виталий Петрович, хотя мы и не виделись, пожалуй, с десяток годков и я набрал дополнительно почти двадцать килограммов веса, но не признавать своих школьных товарищей все же нехорошо.

Лицо Артемьева прояснилось, и он шагнул навстречу однокласснику.

– Олег, Кукушкин? Не верю своим глазам! Как же раздобрел! Действительно, сразу и не узнаешь! Вот это гость! Вот это подарок!

– Ну вот, наконец-то узнал, – обрадовался Кукушкин. – Кстати, меня в вашу квартиру впустил твой сосед, симпатичный старичок с усами и бородкой.

Они обменялись рукопожатиями и крепко обнялись.

– Да это мой сосед – полковник авиации в отставке Го-

лицын. Очень интересный интеллигентный человек, – пояснил Виталий. – Ах, Олежек, чертяка, каким солидным стал, а ведь до конца школы был худосочным доходягой! —

Артемьев похлопал гостя по спине. – Хотя все чего-то жевал да грыз постоянно.

– Надо же, помнишь! – засмеялся гость. – Слушай, Виталик, я и сам не предполагал, что мое тело за годы так сильно потучнеет. И ем меньше, чем тогда, а пухну, как на дрожжах. Дай же на тебя, старик, посмотреть.

Кукушкин оценивающим взглядом сверху вниз пробежался по фигуре товарища и довольным голосом произнес:

– Ну, хорош! Время над тобой, Виталик, не властно. Все так же подтянут и строен. Только заматерел за эти годы, чертяка, стал настоящим мачо.

– Скажешь мне тоже, – смущенно проговорил Артемьев. – Какой мачо, если даже собственная жена, собрав вещички, быстренько к другому мужику упорхнула! Мачо, Олежек, не бросают. Мачо лелеют и берегут.

– Слышал я, Виталик, про твои грустные семейные дела, – посерьезнел гость. – Хоть не видел тебя давно, но могу с полной уверенностью заявить, что ты настоящий мужик, каких в жизни бывает мало. А твоя Любочка испугалась временных трудностей, к деньгам, к легкой жизни потянулась. Но настоящие люди количеством денег не измеряются. Часто эти самые денежки есть, а жизнь при этом идет наперекосяк. Да ладно, что это я вдруг в философствования начал впадать.

На вот, держи, – протянул он Артемьеву пухлый пакет. – Здесь, старик, все необходимое для того, чтобы вспомнить наши золотые школьные денечки и хорошенько посидеть. У-у, я смотрю, тут у тебя целая лаборатория! Давай накрывай сам, а то как бы чего не напортить.

– Ладно. Ты сам-то как? Кто, где, чем занимаешься? – спросил Артемьев, вынимая содержимое из пакета.

В комнате сильно запахло курицей и какими-то маринадами.

– Ну что ж, вот вам моя краткая биографическая справка, – наблюдая за действиями Артемьева, заговорил Кукушкин. – По призванию души три года отучился в медицинском. Параллельно попал в струю, начал с одним знакомым заниматься бизнесом. Польша, Арабские Эмираты, изделия из пластмассы, кухонные телевизоры и прочая ерунда. Появились деньги, связи, а времени на все не хватает. Скрепя сердце, пришлось с медицинским распрощаться. Взял академический отпуск, который из-за нехватки времени неприлично затянулся. Женат не был. Жил с одной красотулей пару лет, но не сложилось, по взаимному желанию мирно разошлись. Детей нет. Вот и все. Вопросы еще имеются?

– Все ясно, вопросов нет, – улыбнувшись, ответил Артемьев.

Кукушкин с интересом обследовал ближайшее окружение и, увидев, что разбросанная по разным местам литература касается вопросов долголетия и наследственности, поинте-

ресовался:

– Слушай, Виталик, я смотрю у тебя тут полно литературы по вопросам наследственности и долголетия... Мне, как недоучившемуся эскулапу, дьявольски интересно узнать, чем же в домашних условиях занимается мой бывший одноклассник.

– Ничего особенного, Олежек. Работа работой, деньги деньгами, а от любимой профессии не убежать. Наука генетика – вещь увлекательная. От вопросов наследственности, преждевременной старости и долголетия человечеству никуда не уйти. Ведь живем-то мы на свете ничтожно мало!

– Ой, и не говори. Это уж факт, – задумчиво кивнул головой Кукушкин.

– Вот этим я и занимаюсь. Научные журналы и Интернет дают мне возможность следить за движением науки вперед. Не в моем характере топтаться на месте.

– И давно занимаешься?

– Где-то... года четыре... с небольшим, – ответил Артемьев. – Да я, Олежек, никогда эту тему и не бросал.

– И как далеко убежал ты в этом запутанном направлении? Есть какие-то интересные результаты? Может, уже изобрел эликсир вечной молодости? – спросил он шутливо. – Со всей ответственностью заявляю, что готов немедленно испытать действие этой амброзии на себе! – И он с надеждой взглянул на Артемьева.

– Как сказать... Видишь ли, Олежек...

– Ура-а!!! Угадал! – вскочил со стула Кукушкин. – Все, ни слова больше! Сначала давай пропустим по одной, а потом ты мне расскажешь все по порядку. Смею заверить, что ни одного лишнего слова из меня не упорхнет.

Друзья выпили, закусили, и Артемьев начал рассказывать Кукушкину про свои домашние занятия.

– Понимаешь, Олежек, не все так просто, как бы это многим хотелось представить, – вновь заговорил хозяин квартиры. – Но, исследуя вопросы наследственности и долголетия, я пришел к некоторым интересным выводам. Как недоучившийся врач, ты должен прекрасно понимать, что состояние человека зависит от того, насколько хорошо функционируют его биологические системы. Особенно комфортно наше самочувствие в молодом возрасте, когда процессы роста и созревания идут параллельно. В это время общий уровень синтеза гормонов достаточно высок и возможности организма практически безграничны. Это прекрасное состояние, когда мозг мыслит быстро, тело гибкое и красивое, организм легко справляется с любой инфекцией, стрессами, перегрузками, – все более увлекаясь темой, энергично продолжал Артемьев. – Если бы сохранить организм в таком состоянии, то человек жил бы практически вечно, если, конечно, жизнедеятельность не нарушится из-за каких-то внешних факторов. Ну, к примеру, если кирпич на голову внезапно не упадет, а также не случится автомобильная или авиакатастрофа. Ну, ты меня понимаешь?.. Но в том-то и дело, что процессы об-

новления клеток с годами замедляются, организм стареет, и в один прекрасный момент эти процессы совсем прекращаются, и человек умирает.

– Да, печальная картина, – грустно вздохнул Кукушкин.

– И пока неизбежная, – согласился Артемьев, – но, заметь, именно пока. Ведь если найти средство, с помощью которого можно заставить клетки делиться быстрее, границы смерти отодвинутся, и человек сможет жить в два, в три раза дольше. Человек за свою жизнь лишь только успеет накопить приличный опыт в какой-либо сфере деятельности или в науке, чтобы двигать ее вперед, а, глядишь, эта самая жизнь к концу подошла. Мозги готовы к решению более сложных задач, а организм уже износился. Да с помощью всякой гадости типа наркотиков, алкоголя и табака сами себя к смерти семимильными шагами подгоняем. Вот и напрашивается вывод, а самое ли разумное существо человек, раз не может правильно своей жизнью распорядиться?

– Черт возьми, Виталик, и как же я вовремя к тебе подошел! – расплылся в хитрой улыбке Кукушкин. – И кто бы мог подумать, что вот именно здесь решается судьба всего человечества! Лично у меня уже голова кругом пошла. А есть ли у тебя уже какие-нибудь практические результаты?

– Одна теория без практики здесь никуда не уйдет. И у меня, как мне кажется, есть один интересный результат в виде побочного эффекта. Но пока я в нем до конца не разобрался.

– Что за побочный эффект? – впился глазами в товарища

Кукушкин. – Ну-у, давай, не тяни, выкладывай. Ты же видишь, что я прямо весь дрожу, так и сгораю от нетерпения.

– Да смесь я одну, Олежек, интересную приготовил, – задумчиво проговорил Артемьев, – и решил испытать на каком-нибудь больном и старом животном. И за этим дней десять назад отправился к своей тетке в деревню.

Есть у моей тетки замечательный пес по кличке Ерик. Так звали шута у принца Гамлета. Дядька, когда был жив, по какой-то причуде так собаку назвал. Тетка души в нем не чает! Умный и сообразительный пес, но с годами состарился и нацелился бедняга в мир иной отойти. Я долго думал, взвешивал и из любви к животному и к тетке своей решил именно на нем опробовать мою адскую смесь. Будь что будет, а вдруг? Сам знаешь, что мы часто в ответственные моменты надеемся на наш великий и мудрый авось. Тетке я даже намеком не обмолвился, а когда она попросила меня отнести псу миску с похлебкой, капнул туда немного своей жидкости. И как ни странно, немощный Ерик к миске потянулся, понюхал, а потом с аппетитом набросился на еду.

– Так-так, и что дальше, Виталя? – ерзая на стуле, воскликнул Кукушкин.

– А дальше?.. Дело-то было вечером, а с утра мне домой надо было уезжать. Походил, поискал я Ерика по округе, самому не терпелось убедиться в результате эксперимента, но, к сожалению, его нигде не нашел. Пропал, бедолага, как в воду канул. И первое, что мне подумалось, что его уже нет в

живых, и, быть может, я оказался тому причиной. Вернулся я к тетке, рассказал, что нигде собаку не нашел, а она даже в лице переменялась, и руки у нее задрожали. Очень сильно расстроилась она из-за своего четвероногого друга.

– И что же, ты так преспокойненько уехал и о собаке ничего не узнал?

– Пришлось уехать – работа. Но позвонил из города и узнал, что жив и очень даже наш Ерик здоров.

– Значит, зелье подействовало? – жестикулируя руками, нетерпеливо выпалил Кукушкин.

– Подействовало, да еще как! – тряхнул выразительно головой Виталий. – Мне тетка по телефону там такого о любимце наговорила... Хоть стой, хоть падай!

Кукушкин восторженно замер, слушая рассказ друга, а Артемьев продолжал:

– Тетка весь следующий день пса по деревне искала. Раньше добрым был пес, послушным. В обиду ни куриц, ни уток не давал. И за козой присмотрит, и кошек соседских отпугнет. А теперь-то двор без защиты остался. И вот она от людей узнала, что любимец ее, оказывается, живехонек, да еще носится по деревне как угорелый и ко всем без разбору собакам пристаёт... с целью продолжения своего собачьего рода. Да так агрессивно цепляется, словно клещ ненасытный, и отбиться от него невозможно. Прямо бес в собаку вселился!

– Вот это да-а! – сильно волнуясь, воскликнул Кукушкин. – Ничего себе, веселенькая ситуация!

– Да... Но тут быстро дошло до неприятностей. Некоторые из соседей заявили, что, если не посадят кобеля на привязь, они его точно убьют!

– Вот так мощь, вот так сила природы! – воскликнул Кукушкин.

– Как видишь... – многозначительно покачал головой генетик. – Ну, тетка, естественно, прислушалась к гласу народа. Поймала она Ерика и на привязь его посадила. А он ни почем не сидит, рвется, разбойник, лапами землю роет, а потом еще и страшно выть принялся. Да так громко, что по всей деревне этот жуткий вой разносился. Тетка не знала, что и придумать. И еду ему вкусную предлагала, и палкой увесистой грозила, а ему хоть бы хны! Не знаю, чем бы все кончилось, но тут к вечеру у него агрессия постепенно прошла. Пес успокоился, вновь стал послушным и тихим. Такие дела, Олежек, – глянул на приятеля Артемьев. – Вот такой побочный эффект неожиданно проявился.

– Слушай, Виталик, так это же отличный эффект! – сорвавшись с места, радостно потер руки Кукушкин. – Многие бы хотели такой результат получить. Это ж классное средство для потенции! Это ж как «Виагра», а, может, и лучше того. Колоссальные деньжищи можно на этом побочном эффекте заработать. Слушай, а как твое снадобье действует на людей?

– До этого еще пока не дошло. Но на сто процентов уверен, что вреда от него не будет, – уверенно заключил Артемьев. – В составе смеси совсем безвредные природные компоненты. Это же средство для омоложения организма. А полученный результат – лишь случайный побочный эффект,

способный проявляться, думаю, только у животных. В данном случае, как видишь, у собак.

– Все понятно, дружище, а что мешает нам это узнать? – снова вскочил с места Кукушкин и, засунув руки в карманы брюк, принялся возбужденно ходить. – Согласись, ничто не мешает. Нужно элементарное желание и... воля, как любят говорить политики. В данном случае воля изобретателя. Вот и давай опробуем его вместе. Проведем инкогнито первый научный эксперимент на человеке. И назовем его... операцией «Э», от слова «эксперимент».

– Товарищ Кукушкин, я чувствую, что ты метишь в научные руководители?! – иронично произнес Артемьев.

– Ну, что ты, Виталик! Я просто хочу поучаствовать. Это же так интересно! Ты сам сказал, что средство безвредное, средство для омоложения организма. А на ком его пробовать, как не на ком-то пожилom? Вот давай и попробуем, к примеру... – он помедлил, а потом уверенно произнес: – На твоём симпатичном соседе-полковнике, который за семьдесят перешагнул. Ты наблюдаешь его ежедневно, и тебе будет заметен возможный результат. К тому же чертовски интересно получить данные насчет этого самого побочного эффекта, – сказал он с хитрым выражением лица. – Только надо капнуть ему снадобья поменьше. А в эксперименте с Ериком, товарищ Артемьев, ты явно переборщил.

Они еще немного выпили, закусили, и Артемьев после некоторых колебаний дал согласие опробовать действие сво-

его средства на соседе, отставном полковнике Голицыне. Друзья ударили по рукам...

В коридоре раздались какие-то чересчур длинные звонки, а затем послышался сердитый голос соседки Кузовковой:

– Я так и знала! Опять твои алкаши заявили. Такие вежливые – все расшаркиваются, извиняются. Будто из областной библиотеки в гости пожаловали! Да и что удивительного? Алкаш к алкашу тянется, как грош к грошу, – в рифму съязвила она, безглаголиво взглянув на нежеланных гостей...

Высунувшийся из своей комнаты невзрачный муженек, натягивая брюки, начал спешно оправдываться перед женой:

– Нинок, ну не сердись ты. Ну что ты так быстро заводишься, как японская автомашина. Сегодня спортивный день, ребята в домино собрались поиграть, и одного человечка там просто не хватает. Вот и заскочили за мной, чтоб полная команда набралась.

– Понимаю, третьего спортсмена-алкаша им как раз и не хватает. Тут и экстрасенсом быть не обязательно. Это на их пропитых физиономиях заглавными буквами напечатано.

– Нинуль, ну ты зря это, мать. Мы пару разков козла забьем, да, может, рыбу хорошую сварганим, вот и все. Отдых на свежем воздухе. И стоит из-за этого так шуметь?!

– Да-да, как же. Рыба-то у вас, небось, килька или хамса пряного посола. Я тебя предупреждаю: попробуй только пьяным домой заявиться, я тебе такое рыбное заливное устрою – мало не покажется!

Мужичок, бочком проскочив мимо жены, выскользнул из квартиры. Хлопнула входная дверь, и в коридоре воцарилась тишина.

Глава третья

Ах, какой вы бессовестный кобель!

Тут надо пояснить, что чаепитие отставного полковника Голицына проходило по кем-то строго написанному сценарию. Он наливал большую фарфоровую кружку кипятка, добавлял туда крепкой заварки, доставал хрустальную сахарницу с кусками пиленого сахара, откусывал блестящими щипчиками мелкие кусочки и, положив их в рот, маленькими глотками отпивал из кружки темную чайную жидкость, шумно причмокивая и жуя. Процедура могла продолжаться долго, но неизменным оставалось то, что содержимое кружки до конца никогда не выпивалось, а оставалось там в энном количестве до следующей церемонии. Этим и воспользовался Артемьев, капнув в остатки старого чая одну каплю желтоватой жидкости, и экспериментаторы стали ждать, что за этим последует...

Хлопнула дверь комнаты Голицыных, и слегка шаркающей походкой отставной полковник авиации в старом спортивном костюме проследовал на кухню к своему столу. Недавно Валерьяну Владимировичу стукнуло семьдесят пять. Несмотря на почтенные годы, в его немного ссутулившейся фигуре еще угадывалась былая военная выправка, а в приятном голосе часто слышались командирские нотки.

Отставной полковник носил усы, оставшиеся со времен

военной службы, и аккуратную небольшую бородку, которая присоединилась к усам уже после выхода на пенсию.

Пройдя на кухню, Голицын присел к своему столу, и процедура чаепития началась. Минут через десять, решив проинформировать разведку, Виталий тоже появился там.

– Здравствуйте, Валерьян Владимирович. Как ваше драгоценное сегодня? Коленка не болит, а то вы жаловались на нее недавно?

– Здравствуйте, Виталик, здравствуйте, дорогой! – откликнулся Голицын, погладив усы и бородку. – Спасибо за заботу и внимание. Но знаете, сегодня вроде бы, голубчик, ничего. Не болит, не ноет, не плачет. Видать, вняла моим словам, я ведь ее три дня подряд крепко стыдил. Да и не только стыдил, а, признаюсь, ругал самыми последними словами. Ну, вы и сами понимаете, какими. Но, боже упаси, никто этого не слышал. И вы знаете, помогло. Не стрельнет, не скрипнет. Молчит умница! – погладил он рукой свое правое колено.

– Интересная методика лечения, – весело улыбнулся Артемьев, – всем бы так помогало. Дешево и сердито. Незачем и к врачам обращаться.

Голицын взял кружку и, смакуя напиток, отпил из нее еще глоток:

– Какой замечательный чаек сегодня, Виталик, такой вкусный, такой бодрящий! Прямо какой-то особенный! Что ни говори, а умеют в Индии чаек-то производить! Не как у

нас! Не желаете ли отведать за компанию? Я сейчас еще заварю, – предложил он Артемьеву.

– Спасибо за предложение, Валерьян Владимирович, – вежливо ответил Виталий, – но я только что из-за стола. У меня же гость – школьный товарищ. В другое бы время непременно присоединился, но не сейчас.

– Ну, да, конечно. Я же сам дверь открывал. Солидный у вас приятель, – сказал Голицын и в очередной раз погладил усы и бородку.

Артемьев поковырялся для приличия в навесном шкафчике и, выходя из кухни, напоследок сказал:

– Согласен с вами, Валерьян Владимирович, хороший чай индусы выращивают. А что вы хотите? Древняя культура, тысячелетние традиции, и это очень важно, – и направился к себе в комнату, где его поджидал Кукушкин.

– Ну что, Виталик, как там полковник себя чувствует? Заметил ли у него какие-нибудь перемены?

– Да, кое-что обнадеживает. Он сказал, что чувствует сегодня себя как-то по-особенному хорошо. И считает, что всему виной отличный индийский чай. Даже мне предложил к нему присоединиться за компанию.

– Ну и отлично, ну и пусть себе думает так, – обрадовался Кукушкин, потирая руки. – Интересно, что будет дальше.

А дальше события развивались стремительно: Голицын, почувствовав исключительное расположение духа, включил радио, висевшее у него над столом, и помещение тут же на-

полнилось звуками знакомой для каждого из летчиков мелодии. Под мощные звуки марша сильный мужской голос бодро пел:

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор...

Зачарованный звуками марша, Голицын начал сначала тихонько, а потом все громче и громче подпевать:

Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца пламенный мотор.

С началом же припева отставной полковник и вовсе встал с места и, энергично дирижируя обеими руками в такт музыке, громко запел:

Все выше, выше и выше
Стремим мы полет наших птиц,
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ.

Из комнаты вышла соседка Кузовкова с баннным полотенцем в руке. Она хотела пойти в ванную комнату, но, услышав громкое пение Голицына, заглянула на кухню и с удивлением наблюдала за Голицыным, а потом язвительно произнесла:

– Валерьян Владимирович, что с вами? Мне кажется, вы

сегодня излишне эмоциональны. Я заметила, что вы прирастились заваривать крепкий чай. Это не чай, а настоящий чифирь! Поверьте мне, не доведет он вас до добра. В вашем-то возрасте это очень опасно.

– Здравствуйте, Нина Петровна, – перестав петь, вступил в разговор Голицын. – И почему у вас все время плохое настроение? Причем тут мой возраст? Человек выпил хорошего чаю, услышал зажигательную песню, и ему тоже захотелось немного попеть. Хороший чай, хорошая песня, хорошее настроение! Это же прекрасно! – Голицын привычным движением взбодрил усы. – Вы прислушайтесь только к словам: «Нам разум дал стальные руки-крылья, а вместо сердца пламенный мотор». Какие точные слова, какие сильные образы! Ну, давайте же, голубушка, подхватывайте, подпевайте.

– Вот еще, только мне этого и не хватало! – скорчила кислую гримасу Кузовкова. – Скажите, пожалуйста, что такого хорошего вы в этих словах разглядели? Я лично ничего замечательного в них не нахожу. По-моему, это ужасные слова! Как слышу про эти грубые стальные руки, так сразу ужас холодный душу охватывает. Правда, у моего-то муженька вообще никаких рук уж не осталось. Пропил их незаметно. Аа! – махнула она сокрушенно рукой. – Нет, Валерьян Владимирович, когда рук нет – это беда, и, когда руки стальные, тоже никуда не годится. Нам, женщинам, нужны нежные, ласковые и выносливые руки, но уж никак не бесчувственные стальные, про которые вы так радостно распеваете.

те. Вы за свою долгую грешную жизнь уж должны бы это уяснить! А так ваше пение про эти дурацкие стальные руки только нормальных людей изводит, раздражает и злит. – И она быстро прошла в ванную комнату.

Мелодия в репродукторе умерла. Голицын выключил радиоприемник, но все еще продолжал потихоньку напевать и дирижировать в такт руками. Неожиданно он остановился и с досадой произнес:

– Нежные и ласковые ей руки нужны. Ха, вы видали?! – Он вытянул ладони рук перед собой и, шевеля пальцами, внимательно на них посмотрел. – Моей-то старухе уж никакие не нужны. И, извольте заметить, давно не нужны. Она всю жизнь от них только отбрыкивалась да убегала. Вот старая калоша! А я бы вот вроде еще... – Он снова вытянул руки перед собой, закрыл в предвкушении удовольствия глаза и начал делать манипуляции, словно трогал женскую грудь. – Ох, а чаек-то хорош! Как приятно бодрит! – проговорил он довольный и снова отпил из кружки приличный глоток. – Эх, давненько так себя отлично не чувствовал. Пойду-ка свое мертвое болото попробую расшевелить!

Голицын бодрой походкой, напевая: «Все выше, все выше и выше...» и энергично жестикулируя руками, направился к своей комнате и, открыв дверь, решительно вошел...

Кукушкин выглянул в коридор, прислушался, а потом, закрыв дверь, радостно сообщил:

– Твой Валерьяныч пошел домой былую молодость вспо-

минать. Сейчас он там устроит разбор полетов. Твое зелье уже подействовало. Вот сейчас будет умора.

Через некоторое время из-за стенки послышалась какая-то возня и сердитый голос жены Голицына, которая отчитывала мужа.

Друзья многозначительно переглянулись, приоткрыли пошире дверь в коридор и внимательно прислушались...

Шум в соседней комнате все нарастал. Стали слышны отдельные фразы жены Голицына:

– А ну, прекрати... Совсем ополоумел на старости лет... И как же тебе не стыдно! Не подходи, грешник, а то ботинком в тебя запущу...

Хлопнула дверь комнаты Голицыных, и в коридоре раздался обиженный голос Веры Андреевны:

– Совсем из ума на старости выжил, обалдуй! Я уйду от тебя, безумец! Как хочешь, так и живи здесь один! Ишь ты, он еще и щипаться вздумал! Ты в зеркало на себя, дуралей, хорошенько посмотри! Кому рассказать, так стыда не оберешься...

– Иди на все четыре стороны! Холодильник на ногах! Айсберг неприступный! Нечего пугать, как-нибудь и без тебя обойдусь! Все равно от тебя толку никакого! – прокричал ей вслед Голицын.

Хлопнула входная дверь, и в коридоре воцарилась тишина.

– Слушай, Олег, а ведь серьезный скандал приключился.

Как бы из-за меня старики-то совсем не разбежались.

– Да брось ты, Виталик, ты же знаешь поговорку, что милые бранятся, только тешатся. Пройдет время, и бабка, вот увидишь, вернется. От таких бравых мужиков далеко не уходят.

– Думаешь? – с сомнением спросил Артемьев.

– На сто процентов уверен! – запальчиво проговорил Кукушкин. – Не бери в голову. Думаю, что эксперимент нужно продолжать. Давай дозу полковника увеличим еще на одну капельку. Надо же исследовать воздействие на организм разных порций твоей чудодейственной вакцины. Ради науки, ради счастья миллионов людей кто-то один может немного и пострадать. Зато какие перспективы, Виталик, ты только подумай! Да человечество сейчас замерло, затаив дыхание, в ожидании результатов твоего научного эксперимента. Мы же не можем все человечество разочаровать?! – Он с большой надеждой посмотрел на Артемьева.

– Красиво говоришь, пламенно, цветасто и... убедительно. Мне самому, Олег, не терпится узнать, как дальше пойдет эксперимент, – шумно вздохнув, согласился Артемьев. – А-а, будь что будет! – махнул он рукой и, решительно пройдя на кухню, добавил в кружку Голицына еще две капли своего чудодейственного вещества...

Отставной полковник, бормоча под нос ругательства в адрес жены, вновь появился на кухне. Там он добавил в кружку горячего кипятка, отщипнул еще сахара и принялся потяги-

вать так полюбившийся ему сегодня индийский чай.

Из ванной комнаты в красном махровом халате с розовым полотенцем на голове вышла Нина Петровна Кузовкова. Она машинально заглянула на кухню и, пораженная увиденным, произнесла:

– Боже мой! Что вы делаете, Валерьян Владимирович?

– Брею бороду и усы, Нина Петровна, вы же видите, – отозвался Голицын.

– Но зачем?

– Что значит, зачем? Вот заглянул в зеркало и увидел, что этот белый мох мне совсем не к лицу. Я думаю, что еще рановато мне бороду с усами носить. А, возможно, они мне и совсем ни к чему. Вон наш замечательный сосед Виталик никакой растительности на лице не терпит, а я чем хуже его?

Голицын перестал бриться, внимательно посмотрел на Кузовкову и, облизнувшись, произнес:

– Мм-да!.. А вы замечательно выглядите сегодня, Нина Петровна, – страстно произнес он. – Этот красный халат вам явно к лицу. Он удачно подчеркивает все преимущества вашей богатой фигуры! – Он снова облизнулся и шумно вздохнул. – Вы сегодня просто... исключительно сексуальны!

Кузовкова от удивления открыла рот и на какое-то время застыла с изумленным выражением лица.

– Как вы сказали? Исключительно сексуальна?.. И от кого вы таких слов-то набрались, Валериан Владимирович? Ну, совсем вас сегодня не узнаю... – произнесла она растерянно

и тут же скрылась за дверью своей комнаты.

– Нина Петровна, ну куда вы, голубушка? Я ведь с недавнего времени опять холостой, – обиженным тоном произнес Голицын и с еще большей тщательностью принялся соскабливать растительность с лица.

После того как он сбрил свою аккуратную бородку и усы, вид у него преобразился. Он придирчиво взгляделся в зеркальную бездну и сообщил своему отражению, что явно им доволен. Затем прошелся легким массажем по лицу, нанеся на него густой слой белого крема. Закончив с лицом, Валерьян Владимирович принялся и за остальные части тела: подрыгал в разные стороны руками и ногами, покрутил головой, несколько раз присел, держась за спинку стула, а в заключение, согнув руки в локтях, пробежался по коридору туда и обратно. Движения его стали более уверенны и быстры. По всему чувствовалось, что в его тело возвращалась былая энергия. В довершение ко всему старенький спортивный костюм сменили черные брюки и клетчатая рубашка светлых тонов.

На кухне вновь появилась Нина Петровна Кузовкова. Она была уже без полотенца на голове, ее волосы были аккуратно уложены, глаза подведены, а губы подкрашены яркой помадой. Увидев Голицына в совершенно непривычном облике, Кузовкова открыла рот.

– Вы ли это, Валерьян Владимирович? Не верю своим глазам! Определенно вас кто-то подменил. Впервые вижу в че-

ловеке такую поразительную перемену. Не может быть, мои глаза точно лгут! – И она притворно прикрыла лицо рукой.

– О, Нина Петровна! – увидев ее, возликовал Голицын. – Вы так шикарно, вы так обворожительно выглядите. От вас нельзя взгляд оторвать! И как я, слепой осел, этого раньше не замечал?! – Голицын приблизился почти вплотную к Кузовковой и, закрыв блаженно глаза, шумно втянул ноздрями воздух. – Уфф! Какой ошеломляющий аромат! Вы соблазнительно благоухаете! Этот пряный нектар нежно щекочет мое обоняние и будоражит разгоряченную страстью кровь! – Он оскалил зубы и, как голодный зверь, постучал ими друг об друга. – Нина Петровна, мне так и хочется вас куснуть!

Кузовкова испуганно сделала шаг назад и с фальшивым страхом в голосе произнесла:

– Боже мой! Что вы говорите! Как это, куснуть? Да вы опасный человек, Валерьян Владимирович! От вас надо держаться на безопасном расстоянии.

– Да я не более опасен, чем мартовский кот для кошки в шальную лунную ночь, – снова сокращая расстояние, тихо, но со значением произнес Голицын. – О каком безопасном расстоянии вы говорите?! Я сам жертва ваших дьявольских чар. Вы так волнуете мою кровь, вы прямо... сводите меня с ума, – сжимая пальцы в кулаки и непроизвольно пританцовывая на месте, проговорил он. – Сжальтесь надо мной, бездушная обольстительница! Не мучайте больного страстью человека! Сейчас мое сердце так и кровотоцит поэтически-

ми строками!

И он начал читать стихи:

Только станет смеркаться немножко,
Буду ждать, не дрогнет ли звонок.
Приходи, моя милая крошка,
Приходи посидеть вечерок...

Не дочитав до конца, Голицын еще ближе придвинулся к Кузовковой и, пытаясь дотронуться до нее, снова застучал зубами.

– Нет, Нина Петровна, вы просто не представляете, как мне хочется вас покусать, желаннейшая!

Кузовкова выставила руку вперед.

– Вы меня пугаете, Валерьян Владимирович! Что значит, хочется покусать?! В вас зверство какое-то проснулось. А эти стихи вы сами сейчас сочинили?

– Нет, это Афанасий Фет... сочинил больше ста лет тому назад... – пробормотал Голицын, не сводя горящих глаз с Кузовковой. – Но какая разница, кто их сочинил!.. Эти слова вечно молоды, они сейчас, как летний дождь в изнуряющую жару, пролились из моего пылающего сердца.

– Да? Как вы сказали: летний дождь в изнуряющую жару? Как это поэтично! Но я не понимаю, что с вами вдруг произошло? Вы что, с ума сошли? – без всякой злобы проговорила Кузовкова. – И какой же вы все-таки кобель и развратник, Голицын! Я и не подозревала. А вы не боитесь, что

вот сейчас ваша дражайшая примадонна внезапно вынырнет здесь и устроит вам головомойку? Да и мне заодно достанется на блины.

– Ну и пусть я кобель, моя милая крошка, ну и что с того?.. – возбужденно шептал Голицын, все ближе придвигаясь к Кузовковой. – Вы напрасно волнуетесь. Моей тундры сейчас дома нет, и уверен, не скоро появится. – И вдруг, нежно взяв ее руку, он отодвинул рукав халата повыше и, двигаясь губами снизу вверх, начал неистово и громко покрывать руку соседки горячими поцелуями.

– Что вы делаете... Валерьян... Владимирович?.. Я ведь... замужняя женщина...

Разомлев от приятных слов и действий Голицына, Нина Петровна закрыла глаза и перестала сопротивляться.

– Ах, Валерьян Владимирович! Ах, какой вы бессовестный кобель! – отдаваясь во власть стихии, томно шептала она. – Вы так бурно, так приятно настаиваете, что перед вашим темпераментным напором... я просто не могу устоять... Я сдаюсь... – прошептала она и, вдруг резко схватив его за руку, быстро увела к себе в комнату...

Хлопнула дверь, щелкнул замок, а мгновениями позже комнату заполнил надрывный голос Александра Серова, который пел, признаваясь кому-то в страстной любви:

Я люблю тебя до слез,
Каждый вздох, как первый раз,

Вместо лжи красивых фраз
Это облако из роз...

Наблюдавшие через неплотно прикрытую дверь за поведением отставного полковника друга переглянулись, а затем оба прошли на кухню и заглянули в кружку Голицына.

– Вот это эффект! – взъерошив волосы на голове, тихо заговорил пораженный Кукушкин. – Всего в двух безобидных каплях такая мощь, такая сумасшедшая сила! Это же надо! Да ты гений, Виталик, никак не меньше! Я точно говорю! А твоему побочному эффекту цены нет! Представь, если это средство понемногу давать животным: свиньям, овцам или коровам, они же в несколько раз быстрее плодиться начнут. Это же будет сумасшедший прорыв в животноводстве! А если... в воду добавить, в пруд... или озеро, так в них рыбы будет в десять раз больше, чем воды! Это же величайшее открытие в мире, черт возьми! А как ты назвал свою волшебную жидкость?

– Да пока никак. Я еще об этом и не думал, – ответил Артемьев.

– Да? Ну и зря! Пойдем, покумекаем над названием. Я страсть как люблю разные новые названия придумывать! Эта парочка еще не скоро появится, – кивнул головой он в сторону двери Кузовковой.

Друзья возвратились в комнату, и Кукушкин, разливая водку, вдруг предложил:

– Виталик, а давай назовем это снадобье «Омонар». По первым буквам расшифровывается так: «Омоложивающий напиток Артемьева». Звучит, а?! Что-то среднее между ОМОНОм и аммоналом. Знаешь, наверное? Есть такое взрывчатое вещество. По смыслу подходит. Это же тоже вроде взрыва гормонов в человеческом теле. Принимаешь?

– Звучит неплохо. Но я думаю, что название не подойдет.

– Это почему? – спросил Кукушкин.

– Какой же это напиток, если такие крошечные дозы так сильно действуют на человека? Напиток происходит от слова «напиться», утолить жажду, выпить что-то в большом количестве. А здесь трудно себе и представить, что произойдет, если кто-то выпьет хотя бы один глоток. Берегись все, что ходит, летает и ползает! Нет, Олег, много его не выпьешь, а потому и название не подойдет.

– Ладно, согласен, – не унимался Кукушкин. – Тогда... давай назовем его как... «Элмар». Эликсир молодости Артемьева! По-моему, звучит подходяще? «Элмар», – повторил он с выражением и сделал артистичный жест рукой. – Благозвучное название, и на слух воспринимается хорошо. А как ваше мнение, добрый гений Артемьев?

– Ну, это уже ближе к делу, – улыбнулся Виталий, – но главное не в этом...

– Я понял тебя, – перебил его Кукушкин, – ты, конечно, как ученый, желаешь продолжить начатый эксперимент и довести его до конца? Я правильно понял?

Они еще немного поболтали, временами поглядывая на часы и прислушиваясь, не хлопнет ли дверь в комнате Кузовковой, а затем Кукушкин осторожно прошмыгнул на кухню и влил в кружку Голицына еще три капли чудодейственного эликсира.

Минут через тридцать пять-сорок в двери напротив снова щелкнул замок, и парочка вновь появилась в коридоре.

Вид у обоих был сильно помятый, но и очень довольный. Кузовкова застегнула одну из пуговиц на халате, а затем, чмокнув в щеку, заботливо поправила Голицыну взлохмаченную прическу.

– Валериан Владимирович, и что вы таким старым-то все время притворялись? – игривым тоном заговорила она – Да вы же ангел небесный! Вы сладкая коврижка с повидлом! Вы живительная вода в моей постылой холодной пустыне! Да я... вас... просто так бы и съела сейчас, как банку клубничного варенья! Вы просто не представляете, как мне хочется сейчас взлететь высоко-высоко, под самые небеса! – и она замахала руками, словно бабочка крыльями, пританцовывая на месте, – и на эту скучную землю совсем не опускаться.

Нет, все, так дальше жить не могу! Завтра же пойду со своим извергом разводиться, – решительно заявила она и тут же, всхлипывая и бормоча что-то под нос, исчезла за дверью своей комнаты. А Голицын, глупо улыбаясь и тихонько напевая «Все выше, выше и выше... тамтам там тарам там парам...» – отправился на кухню.

Хлопнула входная дверь, и в коридоре появился еще один житель квартиры, дрессировщик животных Анзор Кахеладзе с шимпанзе Чи-Чи на руках.

– Ну вот, дэтка, мы с тобой наконец-то и дома, – сказал он, опуская обезьяну на пол и поправляя ей ярко-синюю в крупный горошек юбку. – Сейчас пайдем, моя умница, и пасмотрим, что там у нас с тобой из припасов завалюсь, а чего надо прикупить.

Он снял ботинки, сунул ноги в старые тапочки и, взяв шимпанзе за лапу, направился прямиком на кухню.

Войдя в помещение, Анзор увидел незнакомого человека, сидевшего за столом Голицыных и что-то отхлебывающего из кружки. Он в нерешительности остановился, присматриваясь к незнакомцу, а сидевший за столом человек, увидев Анзора, поднялся ему навстречу и заговорил голосом полковника Голицына:

– О, Анзор, дорогой! Здравствуй! Тamar джоба, генацвале! С приездом! Редкий гость ты в нашей квартире. Мы уж скучать по тебе стали.

– Валериан Владимирович? – изумленно рассматривая соседа, проговорил Анзор. – Так это, оказывается, вы? А я-то сматрю, сматрю и нэ панымаю, кто там за ващим сталом сидит?

– А кто же еще, как не я, – удовлетворенно отозвался Голицын и, подойдя к Анзору, энергично потряс его свободную руку.

– Мама дарагая, что с вами случилось? – рассматривая во все глаза Голицына, проговорил Анзор. – Да вы, Валериан Владимирович, памаладэли сразу лет... на пятнадцать! Где ваши драгоценные борода и усы?

– А... сбрил к чертовой матери! Такие драгоценности мне ни к чему. Ты же сам сказал, что я без них стал моложе.

– О чем гаварить, дарагой! Да я бы вас на улице точно нэ узнал, – расцвел во все лицо улыбкой Анзор. – Паразительная пэрэмена! Нэт, это так оставить нэльзя! Валериан Владимирович, пять минут пасыдите с Чи-Чи, она сегодня паслушная, как ныкогда, а я мигом до магазинчика далечу. За вашу молодость па чуть-чуть прапустить, это харощий повод! – И он тут же, что-то радостно мурлыкая себе под нос, выпорхнул за дверь.

Голицын, оставшись на время с Чи-Чи, пробормотал, приглядываясь к симпатичной обезьянке:

– Посидеть, конечно же, Анзорушка, посижу. Мы с Чи-Чи старые знакомые. Не правда ли, цирковая любимица? – На что шимпанзе внимательно посмотрела на Голицына и, открыв радостно рот, закивала головой. – А вот чай сегодня просто великолепен, что-то прямо особенное. Такая бодрость исходит от него, такая энергия! Просто снова жить хочется! – погладил он руками себя по груди и с наслаждением отпил из кружки еще глоток.

Обезьяна доковыляла до Голицына и, опираясь руками на его колени и вытянув губы, начала что-то по-своему лопо-

тать.

– Ты хочешь ко мне на ручки, баловница? Ну, иди, иди, красавица моя, – проговорил Голицын, помогая шимпанзе забраться на колени. . .

Через некоторое время дверь комнаты Кузовковых потихоньку открылась, и в коридоре появилась Нина Петровна. Она облачилась в шелковый светлый халат с крупными красивыми цветами. Волосы ее были уложены в новую прическу, глаза горели, как зажженные свечи, а лицо светилось какой-то загадочной романтической улыбкой. В руках она держала большую банку клубничного варенья.

Нина Петровна готовила Голицыну приятный сюрприз. Она бесшумно преодолела расстояние и осторожно заглянула на кухню. То, что она увидела и услышала, привело ее в полное смятение.

Отставной полковник с налитым кровью лицом, глядя рукой обезьяну по голове, страстно прижимался к ней и говорил уж совсем нелепые слова:

– О, Чи-Чи, моя милая крошка, как прелестно и музыкально твое имя! Чи-Чи, Чи-Чи, Чи-Чи! – произнес он три раза эмоционально на разные лады. – Как нежны и приятны твои дивные пушистые ручки! А как красивы твои длинные шаловливые пальчики! – говорил он, играя мышцами лица и оскаливая зубы, а сам все теснее прижимался головой к шимпанзе. – О, если б ты только знала, красавица, как тревожно бьется мое чувственное сердце! Я, как сухая лучина,

весь так и стораю от охвативших меня пламенных чувств. Уу-ххх! – Голицын зажмурил глаза и, оскалив зубы, громко ими застучал.

– Старик, кажется, наступает кульминация, – азартно прошептал Кукушкин, подсматривая сквозь щель в двери и видя окаменевшую Нину Петровну с банкой варенья в руках и полковника, ласкающего обезьянку Чи-чи...

Сильное смятение и растерянность проступили на лице Нины Петровны. Рот ее приоткрылся, а глаза буквально округлились. Когда же она уловила последние слова Голицына: «О, Чи-Чи, моя милая крошка, как нежны и обворожительны твои чувственные губки», после чего обезьяна завизжала и радостно захлопала в ладоши, лицо Кузовковой исказила сильная злость. Она решительно подлетела к Голицыну.

– Это что такое?! Что вы мелете этой чертовой мохнатой кукле?! – воскликнула она, испепеляя гневными глазами отставного полковника. – Ну ты совсем закобелел, старый мухомор, – переходя вдруг на ты, как бомба, взорвалась Кузовкова. – Баб ему нормальных уж мало, так он за обезьян принялся! Ты забыл, как полчаса назад мне клялся в любви?

Ты забыл, что насчет женитьбы мне напевал? Какие делал заманчивые предложения? Забыл, подлый кобель? – задыхаясь от злости, как из пулемета, выстреливала она слова и поставила банку с вареньем на свой стол.

– Нина Петровна, родная, да мы... по-дружески беседуем, как старые друзья, – тяжело дыша, попробовал отбиться Го-

лицын.

– Ага! Вот, значит, как! – уткнув руки в бока, иронично потрясла головой Кузовкова. – Я пока еще не оглохла и слышала, какие сладкие словечки этой образине ты ворковал.

Лицо Голицына исказила внезапная судорога:

– Прошу не оскорблять это дивное существо! Я... женьюсь... на вас обеих! – судорожно выдохнул он.

– Что?! Женишься?! На мне и на этом чудовище? – сорвалась на визг Кузовкова. – Да ты совсем ополоумел, сексуальный маньяк! Что ты несешь?! А ну-ка немедленно отпусти эту образину!

И тут на кухне появился веселый Анзор с пухлым пакетом в руках. От крика Кузовковой лицо его вопросительно вытянулось. Не понимая, что происходит, он с удивлением переводил взгляд с Кузовковой на Голицына и обратно.

– Нина Пэтровна... уважаемая... Валериан Владимирович, дарагой... что такое? Что здесь случилось?

– Что случилось?! – обернувшись к нему, яростно закричала Кузовкова. – Да этот старый развратник желает жениться на... шимпанзе! Как вам это нравится, Анзор?! А? Вот здорово! Вот потрясающая новость! Представляете заголовки в газетах: «Внимание! Внимание! Светские новости! Sensация! Отставной полковник Голицын на восьмом десятке лет, бросив спутницу жизни, женился на цирковой шимпанзе по кличке Чи-Чи! Ха-ха! Врачующихся в тот же день обвенчал священник Павианов! Платье невесты было взято из

реквизитов цирка, а фату... подарил сам Чебурашка. Родственники невесты из джунглей Африки парализовали работу почты сотнями тысяч поздравительных телеграмм! Ха-ха-ха!»

От этих слов Анзор на какое-то время закаменел на месте, тупо соображая, о чем идет речь.

– Какжениться? На ком жениться? Что вы такое гаварите, Нина Петровна... Это же нэвозможно!

– Это у нормальных людей нэвозможно, – передразнивая Анзора, зло зашипела Кузовкова. – А этому старому кобелю все нипочем. Ты посмотри, как он вцепился в нее, как бульдог в кошку, как он приклеился к ней... к этой лохматой гамадрилле!...

– И жениюсь! – рявкнул в ответ Голицын, еще более страстно обнимая шимпанзе. – Обязательно жениюсь, завтра же жениюсь! И попробуйте мне только помешать! Я вам тут такое... устрою! – погрозил он кулаком.

У Анзора пакет выпал из рук.

– Мама дарагая, мне плохо, – слабым голосом произнес он. – Я, кажется, только что сильна забалэл...

Через некоторое время Валерьян Владимирович Голицын стараниями Анзора и Нины Петровны был опутан бельевой веревкой по рукам и ногам и привязан накрепко к стулу. Во рту у него торчал кляп из тряпки, которой Кузовкова ежедневно стирала у себя со стола. Голицын, извиваясь всем телом и мыча, не переставал предпринимать яростные, но на-

прасные усилия для своего освобождения, а Нина Петровна Кузовкова, сняв трубку телефона, в это время звонила в милицию.

– Алё! Алё-ё... Это милиция? Записывайте срочнейший вызов! – начала говорить она. – Кто говорит? Я говорю Кузовкова Нина Петровна, соседка. Не Кузовкова, а Ку, Кузовкова. Первая буква «ку». От слова «кузов». Ну, наконец-то поняли! Алё, дежурный! Срочно приезжайте по адресу: улица Бу-ра-кова... Да нет, ну что вы... никакая не Дуракова, а «бэ», то есть «бу», ну от слова «бублик»... Поняли? Какой еще бублик? Да никакой не бублик... ну что вы, в самом деле... Я ж на первую букву слова вам так намекаю... Улица Буракова! Поняли? Да-да, Буракова! Дом номер шерсть!.. Ой, извините, дежурный, я от волнения оговорила... Дом номер шесть, а квартира тринадцать. Да, именно, тринадцать – чертова дюжина, как говорится. Тут у нас полная чертовщина! В квартире завелся маньяк! Да не какой не коньяк, а маньяк! Ну, поняли?.. Что за маньяк? Старый маньяк, военный маньяк, сексуальный маньяк! Ну я тебе покажу, где раки зимуют, – погрозила Кузовкова пальцем то ли старику, то ли уж обезьяне. – Записали? Ага... Ждем вас. Все, я трубку ложу! Уфф... – шумно выдохнула она.

Виталий Артемьев прикрыл дверь комнаты и печально произнес:

– Ну, компаньон, кажется, мы с тобой доигрались...

Раскрасневшийся Кукушкин только кивал в ответ, выти-

рая со лба пот.

– Нет, старик, ну какая же сила в этом твоём изобретении! Ты гений, Артемьев! – пытался он успокоить искренне огорченного изобретателя.

Глава четвертая

Кто вызывал милицию?

В коридоре раздались требовательные сигналы звонка. Нина Петровна Кузовкова тут же выпорхнула из своей комнаты и с напряжением в глазах быстро открыла дверь. В коридор энергично вошел рослый, упитанный молодой человек лет двадцати восьми-тридцати в милицейской форме с погонами лейтенанта. На поясе его грозно позвякивали наручники, а рядом с ними висела черная резиновая дубинка. Серьезным командным голосом он тут же начал забрасывать Кузовкову вопросами:

– Кто вызывал милицию? От кого поступило заявление? Которая тут гражданка Грузовкова? Вы Грузовкова? – Соседка поспешно кивнула. – Так, хорошо, – скользнув глазами по Кузовковой, а затем, подозрительно оглядывая коридор, произнес он. – Где виновник преступления? А, впрочем, пока подозреваемый, – закончил он вопросительную тираду и взял в руки дубинку, желая показать серьезность своих намерений. – Где тот самый маньяк, который покушался... на вашу честь, гражданка Грузовкова? Участковый оперуполномоченный лейтенант Бесфамильный... Николай Васильевич, – отработанным движением приложил он правую руку к фуражке.

Кузовкова, напуганная напором милиционера, провела

его на кухню, где на стуле, связанный по рукам и ногам, сидел отставной полковник с кляпом во рту, крутя головой и дико вращая глазами. А рядом с виноватым видом дрожал всем телом Анзор...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.